

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ
ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
LEGAL RESPONSIBILITY OF PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR IN
THE BANKRUPTCY OF A LEGAL ENTITY**

Пильдес Борис Даниилович, Студент 4 курса, Факультет Юриспруденции,
Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, г.
Санкт-Петербург

Pildes Boris Daniilovich, 4th year student, Faculty of Jurisprudence, St.
Petersburg State University, Russian Federation, St. Petersburg

Аннотация. Данная статья посвящена анализу применения термина «контролирующее должника лицо» и его всестороннему рассмотрению, изучению причин, при которых такие лица привлекаются к юридической ответственности. Автор полагает, что постоянные изменения Закона о банкротстве и нестабильность регулирования данной отрасли Гражданского права подчеркивают, с одной стороны, постоянное совершенствование законодательства, однако, с другой, демонстрируют существование огромного количества проблем в сфере банкротства, что осложняет деятельность судебной системы и вызывает критику со стороны юридического сообщества. Необходимым является выявление тенденций, которые присутствуют в практике

судов Российской Федерации, подведение итога общего сравнения воли законодателя и различных точек зрения, возникающих в доктрине Гражданского права.

Annotation. This article is devoted to the analysis of the use of the term "controlling debtor" and its comprehensive consideration, the study of the reasons for which such persons are brought to legal responsibility. The author believes that the constant changes in the Bankruptcy Law and the instability of regulation of this branch of Civil law emphasize, on the one hand, the constant improvement of legislation, however, on the other hand, demonstrate the existence of a huge number of problems in the field of bankruptcy, which complicates the activities of the judicial system and causes criticism from the legal community. It is necessary to identify trends that are present in the practice of the courts of the Russian Federation, summarizing the general comparison of the will of the legislator and the various points of view arising in the doctrine of Civil law.

Ключевые слова: банкротство, контролирующее должника лицо, должник, кредитор, арбитражные суды, теневой директор, уставный капитал.

Key words: bankruptcy, debtor controlling person, debtor, creditor, arbitration courts, shadow director, authorized capital.

Определение понятия «контролирующее должника лицо» было введено в Закон о банкротстве Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ [2]. Кого же законодатель и судебная практика считают контролирующими лицами, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по требованиям, заявленным кредиторами к должнику?

Термин «контролирующее должника лицо», в первой редакции Закона, раскрывался как лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения

руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом [3]. В ст. 2 Закона в редакции от 28.04.2009 законодатель отнес к таким лицам членов ликвидационной комиссии [8], лиц, которые в силу полномочий, основанных на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могли совершать сделки от имени должника, лиц, которые имели право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью. Ст. 10 в той же редакции отнесла к контролирующим лицам руководителей юридических лиц [6], акционеров, контролирующих должника [9], собственников имущества унитарного предприятия [7] и т.д. Данный перечень является неполным и дополняется обильной судебной практикой. С утратой юридической силы ст. 10 Закона о банкротстве и появлении Главы III.2 основной смысл значения контролирующего должника лица сохранилось – таким лицом все еще признавалось лицо, которое было вправе давать указания, обязательные для исполнения должником или имело возможность иными путями определять действия должника [21]. В ст. 61.10 Закона о банкротстве перечень лиц, контролирующих должника, был расширен: теперь лица, которые занимают определенное должностное положение в составе банкротящегося юридического лица, также могут быть привлечены к субсидиарной ответственности ввиду их аффилированности [3].

Институт контролирующих должника лиц, прежде всего, необходим для того, чтобы интересы кредиторов были защищены должным образом [20]. Подобная цель реализовывалась путем привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности за нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд, а также путем привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц, вследствие действия (бездействия) которых должник признается банкротом.

Важным изменением, на которое хотелось бы обратить внимание, является ужесточение исчисления срока, в течение которого физическое или юридическое лицо может быть признано контролирующим. Теперь контролирующим должника лицом признается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее право не более чем за 3 года, предшествующие возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению условий таких сделок. При этом сокрытие должником, контролирующим должника лицом и иными заинтересованными лицами признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества не влияет на определение даты возникновения признаков банкротства для целей определения контролирующего лица [20].

Прежде чем перейти к анализу судебной практики по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, стоит провести черту между такими управляющими органами юридического лица, как фактический и номинальный руководители должника. Оба этих лица могут быть привлечены кредиторами к субсидиарной ответственности, однако степень виновности у фактического руководителя может быть гораздо выше, чем вина номинального. Номинальным руководителем признается физическое или юридическое лицо, которое формально входит в состав органов должника, но, при этом, не осуществляющее фактическое управление. Такое лицо не лишается статуса контролирующего должника лица и может быть привлечен к субсидиарной ответственности, так как несмотря на то, что он своими же действиями отчуждает свои управленческие полномочия другим лицам, не утрачивает возможность так или иначе влиять на действия должника. Фактическим же руководителем признается лицо, которому были передоверены все полномочия по управлению юридическим лицом либо же указывающее органам управления должника на

необходимость совершения тех или иных действий [4]. Признаками контроля, который осуществляется фактическим руководителем, является осуществление управления юридическим лицом посредством номинальных держателей соответствующих полномочий. Так, например, бенефициар может осуществлять управление должником путем создания юридической структуры владения, проходящей через множество юридических лиц, с использованием различных трастовых схем [10]. Фактические руководители также именуется термином «теневые директора». Это физические и юридические лица, которые не являются единоличными органами или членами коллегиальных органов управления юридического лица, которые имеют возможность определять действия должника. Теневые директора определяют деятельность подконтрольного им лица [16].

Подводя итог, необходимо отметить, что судебная практика расширительно толкует положения о контролирующих должниках лицах: практика обширна и разнообразна. Невозможно отразить все многообразие признаков, по которым суды привлекают лиц, управляющих должниками, к субсидиарной ответственности. С одной стороны, это хорошо, так как отражает диспозитивность такой важной части Закона о банкротстве и дает возможность «руке закона» карать максимальное количество виновных в банкротстве лиц. С другой стороны, такая прокредиторская настроенность действующего законодательства о банкротстве практически не дает никаких шансов контролирующему должника лицу на защиту и избежание деликтной ответственности.

Привлечение контролирующих должника лиц к юридической ответственности – один из множества способов защиты прав кредиторов и иных участников отношений, связанных с банкротством юридического лица. Такая ответственность является разновидностью деликтной ответственности в форме возмещения убытков [12]. Защита кредиторов и иных лиц может быть осуществлена двумя различными способами:

1. Привлечение контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности за нарушение обязанности по подаче заявления должника в

арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены в ст. 9 Закона о банкротстве (ст. 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);

2. Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за действия (бездействия), которые вызвали банкротство должника (ст. 61.11) [15];

Ответственность за убытки, причиненные руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника (унитарного предприятия), членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) или иными контролирующими должника лицами: указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате нарушения положений Закона (ст. 61.13 Закона о банкротстве).

Способы, отраженные российским законодателем в Законе о банкротстве, перекликаются с основаниями для возложения субсидиарной ответственности на контролирующих должника лиц, прописанными в ст. 652-1 Французского Коммерческого кодекса [13]. Такими основаниями являются:

1. Обладание и распоряжение имуществом должника как своим собственным;

2. Совершение коммерческих сделок в персональных интересах под прикрытием юридического лица;

3. Использование имущества или кредита юридического лица в противоречии с интересами этого лица в персональных целях или в пользу другого юридического лица или предприятия, в котором есть прямая или косвенная заинтересованность;

4. Злоупотребление, выраженное в осуществлении деятельности в персональных интересах, которое может привести только к остановке платежей;

5. Хищение активов или намеренное увеличение пассивов юридического лица.

Рассматривая в приближении юридические составы, влекущий за собой субсидиарную ответственность, можно выделить несколько гипотез и санкций. Те

из них, которые не менялись на протяжении всего реформирования законодательства о банкротстве, отражены в работе С.С. Покровского [17]. Если действия контролирующего должника лица вызвали банкротство юридического лица-должника (гипотеза 1) и, при этом, у последнего не было достаточного количества имущества для удовлетворения требований всех кредиторов (гипотеза 2), то такое физическое или юридическое лицо несет юридическую ответственность по непогашенным обязательствам должника в субсидиарном порядке (санкция 1). В случае же, если лицо, контролирующее должника, представит доказательства того, что причиненный правам кредиторов вред меньше, чем непогашенные обязательства (гипотеза 3), то оно отвечает в субсидиарном порядке в размере вреда, причиненного имущественным правам кредиторов (санкция 2).

Обратимся к научным дискуссиям относительно института субсидиарной ответственности при банкротстве [20]. Говоря о классической субсидиарной ответственности, которая указана в ст. 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1], надо сказать, что тут это вид имущественной ответственности, при которой на субсидиарного должника налагается дополнительная ответственность по отношению к ответственности, которую несет основной должник, т.е. ГК устанавливает ответственность контролирующего лица перед кредитором. По мнению А.В. Егорова, Закон о банкротстве устанавливает ответственность виновного лица непосредственно перед должником, имуществу которого был причинен ущерб. «Субсидиарная ответственность несет в себе существенную угрозу для стабильности оборота, поскольку из-за недостатков правового регулирования велик риск ее применения во всех случаях неудачного ведения бизнеса юридическим лицом, вследствие чего конструкция юридического лица, в котором участники не несут ответственности по его долгам, окажется разрушенной» [11].

Ему противоречит точка зрения Д. Ломакина, согласно которой контролирующие должника лица не отвечают перед должником. За счет их

имущества пополняется исключительно конкурсная масса, которая потом распределяется в установленном законом порядке между кредиторами [14].

Но нельзя забывать, что законодательство о банкротстве – это не набор исключительно неблагоприятных для лица, контролирующего должника норм и положений. Такое лицо должно быть признано невиновным, если оно действовало, соблюдая основополагающие принципы добросовестности и разумности, исходило из интересов должника [20]. Также важно отметить то, что действия руководителя не должны выходить за пределы простого делового риска. Руководящее лицо не должно привлекаться к юридической ответственности за игру «в бизнес» [4]. Даже в том случае, если убытки причинены контролирующим должника лицом, которое действовало добросовестно, но неразумно (например, неверное бизнес-решение, сопряженное с несоответствием стандарту усредненного предпринимателя) не может привести к заявлению требований к такому лицу, даже если данное неразумное решение привело к банкротству [19]. Однако, к сожалению, сейчас это остается на откуп судам, которые решают, в каких случаях лицо, контролирующее должника, заслужило снисхождение, а когда – нет.

Верховный суд РФ в одном из своих определений указал, что субсидиарная ответственность участника наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица, именно по вине такого лица [5].

Защита субсидиарного должника, согласно позиции Е.Д. Суворова, может осуществляться двумя способами [18]:

1. Доказывание отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности;

2. Заявление возражений, направленных на отказ от привлечения к субсидиарной ответственности при наличии на то должных оснований или на уменьшение объема ответственности.

Характер такой ответственности предполагает уменьшение взысканий с контролирующего лица в случае, если размер удовлетворения требований кредиторов был увеличен нахождением и внесением в конкурсную массу иного имущества должника. Такое уменьшение возможно, если контролирующее лицо сможет доказать фактическое отсутствие определяющего влияния на действия юридического лица [21]. Более того, если номинальный руководитель будет освобожден от субсидиарной ответственности, если «сдаст» «теневого директора», раскроет сокрытое имущество должника и иных контролирующих должника лиц.

Подводя итог рассмотрения такого института, как институт юридической ответственности контролирующего должника лица, следует заметить, что у такой ответственности есть свои перегибы. Порой от ответственности уходят те, кто украл больше всего, так как они должны восстановить не столько, сколько украл, а гораздо меньше.

С другой стороны, лицо совершает правонарушение, но в итоге привлекается к юридической ответственности и по Реестру требований кредиторов должен выплачивать больше, чем украл.

Также, на мой взгляд, необходимо окончательное установление четких границ тех признаков, по которым лицо можно отнести к категории контролирующих должника лиц и привлечь к субсидиарной ответственности.

Приведенный выше разбор института субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве юридического лица позволяет выделить часто встречающиеся виды контролирующих должника лиц, увидеть отношение судебной системы к таким лицам, оценить, насколько справедливо современное законодательство о привлечении руководящих должником лиц к субсидиарной ответственности.

Глава III.2 Закона о банкротстве и остальная нормативно-правовая база, касающаяся сферы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, все еще требует детальной проработки и доведения до ума. Однако сделанный законодателем шаг в развитии данного института крайне важен и оставляет надежды на справедливое будущее решения имеющихся вопросов.

Список использованных источников:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ;
2. Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»;
5. Определение ВС РФ от 21.04.2016 № 302-ЭС14-1472 по делу № А33-1677/13;
6. Определение ВАС РФ от 16.06.2014 № ВАС-3964/12 по делу № А07-17182/2010;
7. Определение ВАС РФ от 20.05.2014 № ВАС-5660/14 по делу № А43-3525/2011;
8. Определение ВАС РФ от 24.01.2013 № ВАС-338/13 по делу № А65-3483/2010;
9. Постановление АС Московского округа от 29.04.2015 по делу № А40-93917/2010;
10. Определение Московского государственного суда от 02.08.2012 № 11–16173;
11. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина "снятия корпоративного покрыва" как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. - М.: ООО "Издат. дом В. Ема", 2014, Т. 14 № 1. - С. 31-73;

12. Егорова, М. А. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: Учебное пособие / Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. - Москва :Юстицинформ, 2017. - 376 с.;
13. Коммерческий кодекс Франции / пер. с фр., предисл., доп., коммент. и словарь-справ. В. Н. Захватаева. - Москва : Волтерс Клувер, 2008. - 1269 с.;
14. Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. N 1;
15. Литовцев Ю.В. Применение правовой позиции КС РФ по взысканию ущерба, причиненного налоговым преступлением, к спорам, связанным с привлечением к субсидиарной ответственности контролирующих лиц // Закон. - 2018. - №3;
16. Ответственность теневого директора за причиненные корпорации убытки / А.С. Лиханов, Согбатьян // Закон .2017 . №3;
17. Покровский С.С. Эволюция и проблемы правового регулирования гражданской ответственности за банкротство // Закон. - 2018. - №7;
18. Суворов Е.Д. Возражения субсидиарного должника по обязательствам несостоятельного лица как способ достижения баланса конституционно значимых интересов // Закон. 2018. N 7;
19. Суворов Е.Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам должника в процессе банкротства: вопросы правоприменения // Закон. - 2013. - №12;
20. Шиткина И. С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) (лекция в рамках учебного курса "Предпринимательское право") // Право и бизнес. 2017. № 3. С. 21—40.
21. Шиткина И., Мифтахутдинов Р., Чернышов Г., Литовцева Ю., Суворов Е., Булатов П., Ястржембский И., Зайцев Р., Курмаев Р., Алмакаев Д. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц: новые возможности // Закон. - 2017. №8. С. 18-33.

Referents

1. "Civil Code of the Russian Federation (part one)" dated November 30, 1994 No. 51-FZ;
2. Federal Law No. 73-FZ of April 28, 2009 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation";
3. Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 "On Insolvency (Bankruptcy)";
4. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2017 N 53 "On some issues related to bringing the persons controlling the debtor to liability in bankruptcy";
5. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 302-ES14-1472 dated April 21, 2016 in case No. A33-1677/13;
6. Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated June 16, 2014 No. VAS-3964/12 in case No. A07-17182/2010;
7. Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated May 20, 2014 No. VAS-5660/14 in case No. A43-3525/2011;
8. Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated January 24, 2013 No. VAS-338/13 in case No. A65-3483/2010;
9. Decree of the Arbitration Court of the Moscow District dated April 29, 2015 in case No. A40-93917/2010;
10. Ruling of the Moscow State Court dated August 2, 2012 No. 11-16173;
11. Egorov A.V., Usacheva K.A. Doctrine of "removal of the corporate cover" as a tool for risk distribution between the participants of the corporation and other subjects of turnover // Bulletin of Civil Law. - M.: LLC "Publishing House V. Ema", 2014, T. 14 No. 1. - S. 31-73;
12. Egorova, M.A. Tort obligations and tort liability in English, German and French law: Textbook / Egorova M.A., Krylov V.G., Romanov A.K. - Moscow: Yustitsinform, 2017. - 376 p.;
13. Commercial code of France / per. from French, foreword, add., comment. and dictionary-ref. V. N. Zakhvataeva. - Moscow: Wolters Kluwer, 2008. - 1269 p.;

14. Lomakin D., Gentovt O. Responsibility of controlling persons: legal nature and the mechanism of attraction to it // Economy and law. 2016. No. 1;
15. Litovtsev Yu.V. Application of the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the recovery of damage caused by a tax crime to disputes related to bringing controlling persons to subsidiary liability // Law. - 2018. - No. 3;
16. Responsibility of the shadow director for the losses caused to the corporation / A.S. Likhanov, Sogbatyan // Law .2017 . Number 3;
17. Pokrovsky S.S. Evolution and problems of legal regulation of civil liability for bankruptcy // Law. - 2018. - No. 7;
18. Suvorov E.D. Objections of a subsidiary debtor to the obligations of an insolvent person as a way to achieve a balance of constitutionally significant interests // Law. 2018. No. 7;
19. Suvorov E.D. Subsidiary liability for the obligations of the debtor in the process of bankruptcy: issues of law enforcement // Law. - 2013. - No. 12;
20. Shitkina I. S. Responsibility of persons controlling the debtor in case of insolvency (bankruptcy) (lecture within the framework of the training course "Entrepreneurial Law") // Law and Business. 2017. No. 3. S. 21-40.
21. Shitkina I., Miftakhutdinov R., Chernyshov G., Litovtseva Yu., Suvorov E., Bulatov P., Yastrzhembsky I., Zaitsev R., Kurmaev R., Almakeev D. Subsidiary liability of controlling persons: new opportunities // Law. - 2017. No. 8. pp. 18-33.

© Пильдес Б.Д., 2022 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №3/2022.

Для цитирования: Пильдес Б.Д. Юридическая ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве юридического лица// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №3/2022.